

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Статья посвящена процессу формирования представлений о веротерпимости как одной из первых форм толерантности в период раннего нового времени. Без осмысления трудов и деятельности реформаторов (М. Лютер, Ж. Кальвин), политических мыслителей (М. де Лопиталь, Ж. Боден), философов (М. Монтень, Ф. Бэкон, Дж. Локк), которые заложили основы представлений о веротерпимости, невозможно объективное освещение и понимание толерантности в наше время.

В конце прошлого века Советом Европы был рассмотрен специальный проект, посвященный преподаванию истории. В качестве одной из главных рекомендаций отмечалось, что «история не должна заключаться в заучивании наизусть исторических фактов, взятых случайно, она должна стать посвящением в средства приобретения исторических знаний, развивать критическое мышление и способствовать формированию поведения толерантного и ответственного гражданина демократического общества»¹.

Не пытаясь свести столь актуальную в наше время проблему толерантности к осмыслению исторического опыта и, еще в меньшей мере, акцентировать внимание на ее педагогическом аспекте, представляется необходимым подчеркнуть, что формирование европейских мировоззренческих представлений и является процессом, который привел современное мировое сообщество к пониманию и осознанию толерантности как неотъемлемого компонента культуры общественных отношений. Уважение человеческого существа как личности и осознание способности его разума к достижению истины принадлежат к фундаментальным ценностям европейской культуры, что наряду с другими парадигмами европейского менталитета актуализирует изучение интеллектуального наследия Европы. С другой стороны, если говорить о формировании представлений об одной из сторон толерантности или о ее первоначальной форме – веротерпимости, европейский опыт межрелигиозных отношений – это опыт госу-

дарств по преимуществу моноконфессиональных, которые с определенного момента осознают необходимость терпеть присутствие различных мнений по религиозным вопросам². Кроме того, интерпретация веротерпимости, как и многих других религиозных проблем, в европейской науке грешит неизменным и пока неизжитым недостатком – она желает быть истиной в последней инстанции, и европоцентристская идея прогресса продолжает оставаться важной характеристикой европейского самосознания. Тем не менее, количество аргументов, убеждающих нас в необходимости изучения и осмысления европейского опыта межрелигиозных отношений, гораздо более велико. Особенности интерес представляют XVI, XVII, XVIII века, в современной периодизации всемирной истории объединенные как «раннее новое время», включившие в себя Высокое Возрождение и гуманизм, Великие географические открытия, формирование и расцвет идеологии Просвещения, ранние буржуазные революции, вызвавшие значительные перемены в социальной, экономической, политической структуре общества. К началу этого периода относится одно из самых серьезных потрясений в истории католической церкви – Реформация, в ходе которой возникло и оформилось новое течение в христианстве – протестантизм. Католическая Европа утратила конфессиональную общность и, как следствие, столкнулась с необходимостью выработки принципов общения с инакомыслием в рамках христианской конфессии³. Процесс реформирования церкви сказался на всех сторонах

¹ Цит. по: Бражник Е.И. Развитие толерантности средствами исторического образования. // Реальность этноса. Образование и проблемы межнациональной коммуникации. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2002. С.285.

² Именно этим объясняется происхождение термина «толерантность» - от латинского *tolerantia* - терпение, терпеливость, выносливость. Понимание этого термина в биологии, медицине заключается в способности организма переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества, потеря или снижение способности организма к выработке антител в ответ на антигенное раздражение. Для гуманитарной сферы такое понимание неприемлемо по сути, так как толерантность – не самоограничение, не умение терпеть и приспособливаться – к иной культуре, религии, нации – напротив, это готовность к сотрудничеству, взаимодействию, интерес и уважение к другим культурам, религиям, нациям.

³ Еретические течения и взгляды, которые были самым очевидным проявлением инакомыслия в средние века, воспринимались и церковью, и светской властью, и большинством населения как ложные и не соответствующие христианской доктрине, протестантизм же начинается с критики католической церкви именно за отступление от первохристианских норм, и делает это гораздо более успешно и доказательно.

жизни европейского общества, внес серьезные коррективы в европейское мировоззрение. Корпоративное средневековое выработало представление о том, что мир является конечным, замкнутым, иерархически организованным пространством. В эпоху Возрождения мир становится безграничным, что, безусловно, способствовало формированию нового подхода к проблеме религиозной идентификации и общения с выразителями иного мнения, иного понимания религиозной истины. Именно реформаторы настойчиво выступают за утверждение принципов веротерпимости. Мартин Лютер считал недопустимым принуждение в делах веры и насилие над совестью. Об этом же писали и возвещали с кафедр немецкие протестанты Филипп Меланхтон и Мартин Бucer, отец английской реформации Томас Кранмер, на начальном этапе деятельности – Жан Кальвин, наиболее последовательно – Ульрих Цвингли.[5] Тем не менее события, сопряженные с ходом Реформации, – крестьянские волнения, междоусобные конфликты, отсутствие единства в лагере реформаторов привели к тому, что в последний период своей деятельности Лютер, а за ним и другие реформаторы требовали от светских властей казни еретиков и вольнодумцев, которых обвиняли в богохульстве. Примечательно, что одна из ранних работ Лютера носит название – «О свободе человека-христианина» (1520), шестью годами позже – сочинение «О рабстве воли»⁴. С Жаном Кальвином, выдающимся протестантским теологом и реформатором, произошла еще более серьезная трансформация. Будучи гонимым за религиозные убеждения в начале своей карьеры, он обвиняет католическую церковь в нетерпимости и нарушении заповедей Божьих, вызывает к христианским добродетелям. Впоследствии, став по сути теократическим диктатором Женевы, Кальвин настаивает на самом жестком преследовании любого инакомыслия – не только в теории, теологических диспутах и трактатах, но и на практике – от публичного поношения до

казни несогласных.⁵ По приказанию Ульриха Цвингли в Цюрихе начинается настоящая травля анабаптистов – представителей радикального течения протестантизма, получившего достаточно серьезную поддержку социальных низов.

Своеобразие реформационного процесса в Англии, как и отношение к инакомыслию, в значительной степени было предопределено тем, что самое знаменательное событие Реформации – отделение от римской католической церкви – произошло не в результате нарастания общественных противоречий, народной борьбы или теологической полемики, а как следствие проведения в жизнь политики абсолютизма. Таким образом, преследование инакомыслия – как со стороны реформаторов, так и в ходе контрреформации – персонифицируется не религиозными деятелями, а светскими правителями – Генрихом VIII (1509-1547 гг.), его дочерьми Марией (1553-1558 гг.) и Елизаветой (1559-1603 гг.) Тюдор. Можно утверждать, что англиканство является самым толерантным течением в протестантизме, так как англиканские теологи взяли из католицизма все то, с чем могут мириться протестанты, а из протестантизма – что не вызывает откровенного неприятия у католиков. Однако причиной этого положения не является особенное внимание к проблеме веротерпимости или особенная терпимость англичан. Политический заказ, стремление к компромиссу, реалии XVI века вынуждали Томаса Кранмера и других идеологов англиканства составить такое вероисповедание, которое отвечало требованиям умеренного консервативного большинства.[1, с. 5-12]

Гражданские войны во Франции, продолжавшиеся в течение второй половины XVI века, придают религиозным противоречиям ярко выраженную политическую окраску. Проблема веротерпимости имела особое значение для идеологов партии «политиков», которые, оставаясь католиками, в интересах стабилизации положения в стране провозгласили необходимость достижения религиозного согласия в обществе и,

⁴ Сочинение «О рабстве воли» написано в ответ на работу выдающегося гуманиста XVI века Эразма Роттердамского «Диатриба, или рассуждение о свободе воли». Различия во взглядах Эразма и Лютера не столь радикальны, как это может показаться из заголовков, но, тем не менее, полемика гуманиста и реформатора касается существенных проблем, связанных с религией, церковью, отношением к инакомыслию. Диатриба, или рассуждение о свободе воли. В кн. Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1986 С.218-290; Мартин Лютер. О рабстве воли. В кн. Эразм Роттердамский. Философские произведения. С. 290-546.

⁵ Мигель Сервет, испанский ученый-естествоиспытатель и теолог, скрывавшийся в протестантской Женеве от преследования испанской католической инквизиции, был сожжен за инакомыслие с ведома и в присутствии Кальвина. На том месте, где он был сожжен, стоит сегодня памятник с надписью: «Мы, почтительные и благодарные сыновья Кальвина, нашего великого реформатора, осуждая заблуждение, которое было заблуждением его века, и строго придерживаясь свободы совести в соответствии с истинными принципами Реформации и евангелизма, воздвигли этот покаянный памятник 27 октября 1903 года».

как следствие, терпимость по отношению к протестантам. Канцлер М. де Лопиталь пишет: «...еретики больны душевно, но тем большим злодейством являются попытки мучить их и преследовать огнем и мечом, даже отлученный не перестает быть гражданином» [6, с.155]. Отсутствие веротерпимости, по мнению Лопиталья, изменяет характер власти: «Если государь лишает людей свободы совести, то подданные превращаются в рабов, и сам он становится их угнетателем, а не государем» [6, с.155]. Новая ступень развития концепции веротерпимости и религиозной политики государства – работы крупнейшего политического мыслителя Жана Бодена⁶. В одной из своих работ Боден задается вопросом, какая религия истинна. «Надёжнее признать все религии, чем выбирать одну из многих, поскольку наше невежество таково, что мы можем уклониться от подлинной религии» [6, с.159].

Его соотечественник, выдающийся философ Мишель Монтень считает свободомыслие и веротерпимость уделом избранных натур, способных руководствоваться в повседневной жизни предписаниями разума. В трудах Монтеня обнаруживается и новое понимание проблемы толерантности, во многом предвосхитившее современную антропологию. «Варварами мы считаем людей, которые в чем-то на нас не похожи. Но на самом деле в этих народах нет ничего варварского и дикого, если только не считать варварством то, что нам непривычно» [7, с.188-189]. В своей знаменитой работе «Опыты» Монтень довольно скептически относится к религии и церкви. Даже христианство, с точки зрения Монтеня, не имеет нравственного права претендовать на признание своей безупречности. В качестве иллюстрации приводятся красноречивые примеры: зверства инквизиции в Испании, Португалии; жестокость, проявленная в борьбе за веру фанатичными католиками и гугенотами. «Вера лишь скрывала и оправдывала звериные инстинкты этих людей», резюмирует философ, но, в силу политической ситуации того времени, Монтень призывает к сохранению верности католицизму: «Мы христиане в силу тех же причин, по каким мы являемся перигорцами или немцами» [7, глава XXI].

В XVII веке пальма первенства в рассуждениях о веротерпимости и терпимости как тако-

вой переходит к англичанам – Фрэнсис Бэкон в начале века призывает к терпимости и удержанию от насилия: «Христиане владеют двумя мечами: духовным и светским; и оба они имеют в делах веры надлежащее место и назначение. Но нельзя братья за третий меч, меч Магомета и подобных ему, то есть проповедь религии оружием и угнетение совести путем кровавых преследований...» [4, т.II, с.70]. Задуматься об этих проблемах вынуждала сложная религиозная ситуация – противодействие государственной англиканской церкви как со стороны более радикальных протестантских течений, так и со стороны сторонников католицизма, эмигрировавших в континентальную Европу в надежде на реванш. Англичане не остановились на теоретическом осмыслении проблем, и XVII век стал столетием самого сильного, пожалуй, социального потрясения в британской истории – в 1640 году начинается английская революция. Религиозный вопрос революции становится вопросом о веротерпимости. Итогом этого бурного столетия можно считать рубежное сочинение выдающегося английского философа Джона Локка «Письмо о веротерпимости» (1689). Свойственна ли терпимость христианам? «Никто не может быть христианином без милосердия и той веры, которая действует не силою, а любовью»⁷. По мнению Локка, идея веротерпимости присуща христианской морали, «согласуется с Евангелием Иисуса Христа и подлинным разумом человечества...»⁸. Локк отстаивает в своем «Письме» право на свободу совести, в том числе на свободу вероисповедания. Можно ли вообще называть себя христианином, поступая в делах веры вовсе не по-христиански? Локк отвечает, ссылаясь на евангельские и апостольские послания, что «никто не может быть христианином без милосердия и той веры, которая действуют не силою, а любовью» [2, с.28]. Как люди, которые мучат, преследуют, истребляют и убивают других людей во имя религии, могут считать себя христианами? Локк считает, что только внутренняя духовная жизнь человека без совершения страшных грехов (а при их совершении человек должен покаяться) позволяет человеку называть себя христианином. Человек, ощущающий себя христианином, «должен в первую очередь и прежде всего бо-

⁶ Основные принципы своей концепции веротерпимости Боден излагает в сочинениях «О государстве» и «Гептапломерес».

⁷ Локк Д. Письмо о веротерпимости. / Английское свободомыслие. Дж. Локк, Дж. Толанд, А. Коллинз. М., 1981. С.28.

⁸ Locke J. A Letter Concerning Toleration (1689). L., 1800. P.XI,1,11,15,160. Цит. по: Просветительское движение в Англии. М., 1991. С.96.

роться против своих собственных вожделений и пороков. Тщетно присваивать себе имя христианина без святости жизни, чистоты обычаев, великодушия и кротости» [2, с.29]. В чем вина тех, кто не хочет верить так, как это делают «истинные» верующие? Стоит ли по этой причине подвергать их преследованиям, пыткам и смерти? «Если кто-либо, ...будучи жесток и непримирим к тем, кто отличается от него своими мнениями, снисходительно относится к беззакониям и безнравственным поступкам, неприличным христианину, то, пусть он сколько угодно говорит о церкви, он ясно показывает своими действиями, что заботится об ином царстве, а не об успехах Царства Божия» [2, с.29].

Джон Локк видит, что идея веротерпимости присуща христианской морали, и она никак не противоречит стихам из Нового Завета: «Веротерпимость по отношению к тем, кто отличается от других в религиозных делах, столь согласуется с Евангелием Иисуса Христа и подлинным разумом человечества...» [2, с.30]. Как известно, многие последователи протестантских учений были вынуждены эмигрировать из Англии, отправлялись за океан, на американский континент, но зачастую местные английские колониальные власти не оставляли в покое их и там, запрещая исповедовать что-либо, кроме англиканства. Локк реагирует на эти действия властей: «...даже американцы... не должны наказываться телесно или лишением имущества, если они не разделяют нашей веры и богослужения. Если они убеждены, что угождают Богу, соблюдая обычаи своей страны, и что посредством этого они обретут счастье, они должны быть оставлены на волю Божию и свою собственную» [2, с.56].

Локк выступает против преследования идолопоклонства у нехристианских народов, если так сложились традиционные устои. «...Из того, что это грех, не следует, что он должен наказываться властями. Ибо правителю не пристало применять свой меч для наказания без разбора всего, что он считает не угодным Богу» [2, с.57]. Идолопоклонство, по закону Моисея, должно искореняться – возражали Локку. На это Локк парировал: «По закону Моисея, конечно, но это необязательно для нас, христиан. Никто не считает, что все вообще, признаваемое законом Моисея, должно практиковаться

христианами. Обращение «Слушай, о Израиль» достаточно ограничивает обязательность закона Моисея только этим народом».

Как основоположник деизма, философ критически относится ко всем историческим религиям, но все же считает необходимым сохранить понятие о Боге как сверхсиле, одаренной разумом, являющейся причиной природы. Просветитель и либерал, Локк выступает категорически против религиозных суеверий и фанатизма, доказывает как справедливость, так и практическую веротерпимости – «основного отличительного признака истинной церкви». Локк призвал охранять людей «от всякой власти друг над другом в религиозных делах».

Следующая проблема, которая волновала Локка, касалась взаимоотношения церкви и государства, разграничения духовной и светской сферы в жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Д. Локк обосновал необходимость отделения церкви от государства, так как «забота о душах не может быть вверена попечению гражданских властей, потому что их власть состоит лишь во внешней силе», необходимо «точно различать дела гражданского правления и религиозные» [8, с.96]⁹. Человек должен сохранять свои права и свободы независимо от того, к какой религиозной организации он принадлежит. Локк различает человека-гражданина и человека-верующего: «никто, какой бы церковный сан он ни носил, не может лишить другого человека, не принадлежащего к его церкви, ни свободы, ни какой-либо части его мирских благ из-за различий между ними в религии» [8, с.42].

Государство не должно вмешиваться в духовную сферу, как и церковь не должна вмешиваться в светскую: «...никто: ни отдельные лица, ни церкви, ни даже государство – не имеет право захватывать гражданские права и мирские блага друг друга на основании религии» [8, с.41]. Локк обосновывает необходимость и преимущества свободы совести. Ни одно частное лицо не имеет право помешать другому лицу в его пользовании гражданскими благами на том основании, что оно принадлежит к другой церкви или религии. Все права и льготы, принадлежащие ему как человеку или гражданину, нерушимо сохраняются за ним. «...Навязывать людям вещи, противные их убежде-

⁹ Locke J. A Letter Concerning Toleration (1689). L., 1800. P.XI,1,11,15,160. Цит. по: Просветительское движение в Англии. М., 1991. С.96.

ниям, - на деле значит приказывать им оскорблять Бога; а поскольку мы считаем целью религии угождать ему и для этой цели существенно необходимо свобода, постольку такое навязывание кажется невыразимо нелепым» [2, с.50]. Для Локка религия – это область личной жизни каждого человека; в кого верить, решает сам человек, и если он заблуждается, это опять-таки его личное дело, и никто не имеет право осуществлять над ним принуждение касательно веры: «...поскольку один человек не нарушает прав другого своими ошибочными мнениями и неправильным способом богослужения, а его гибель не вредит делам другого, постольку попечение о спасении человека принадлежит только ему самому» [2, с.61].

Локк отрицательно относится к атеистам, отказывает им в защите их прав, в пределах понимаемой им самим веротерпимости: «... не могут быть терпимы те, кто отрицает бытие Божие. Обещания, договоры и клятвы, которые составляют узы человеческого общества, не могут содержать атеиста... те, кто своим атеизмом подрывают и разрушают всякую религию, не могут иметь религиозного предлога для того, чтобы претендовать на привилегию веротерпимости» [2, с.67].

Рассуждая о веротерпимости между различными церквями, Локк призывает их отказаться от позиции ригоризма и нетерпимости: «Все, во что верит данная церковь... истина, а противное... ошибка», необходим более гибкий подход: «...если бы даже могло быть ясным, какая из этих двух расходящихся во мнениях церквей находится на правильном пути, отсюда не возникает права для ортодоксальной церкви уничтожить другую» [2, с.40].

Сохранение межконфессионального мира – одна из насущных проблем всех времен и залог утверждения и закрепления идей веротерпимости: «...отдельные церкви должны, подобно частным лицам, всегда взаимно соблюдать мир, равенство и дружбу, не претендуя на верховен-

ство или юрисдикцию друг над другом». Еретик – такой же живой человек в равной степени, как и ортодокс, считающий себя правым. Мы не имеем права «наказывать его лишением благ этой жизни... он будет несчастен в жизни будущей». И если мы утверждаем, что дела веры – это личное дело человека, то даже еретик имеет право на заблуждение. Локк говорит: «Если кто-либо отклоняется от правильного пути, это его несчастье, но не вред, нанесенный тебе» [2, с. 38-39].

Если человек был отлучен от церкви, он не лишается своих гражданских прав: «отлучение не лишает и не может лишить отлученного ни одного из гражданских благ, которыми он прежде пользовался. Все это подлежит власти гражданского правительства и находится под защитой властей». Нельзя допустить, чтобы отлученному от церкви лицу наносился телесный или материальный вред, выполнение приговора об изгнании верующего не должно сопровождаться грубым обращением «словом или действием, которое могло бы нанести изгнанному лицу вред в отношении его тела или состояния» [2, с.38-42].

Джон Локк, по сути дела, предвосхитил и наметил основные направления просветительского освещения проблем толерантности и наряду с другими своими современниками и последователями внес неоценимый вклад в формирование гуманитарного знания, в результате чего «снижение чувствительности к неблагоприятным условиям» – а именно так трактовалась толерантность к началу раннего нового времени – трансформируется в ценность и социальную норму, предполагающую право всех индивидов быть различными, уважение к другим культурам, готовность к сотрудничеству. [9] Есть все основания утверждать, что подготовка к провозглашению современной «Декларации принципов толерантности» в ноябре 1995 г. на 28 сессии ЮНЕСКО, была начата в XVI-XVII столетиях выдающимися европейскими мыслителями.

Список использованной литературы:

1. Английская реформация. (Документы и материалы) М., МГУ, 1990.
2. Английское свободомыслие. Дж. Локк, Дж. Толанд, А. Коллинз. М., 1981.
3. Бражник Е.И. Развитие толерантности средствами исторического образования. // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2002.
4. Бэкон Ф. Собр.соч. в двух томах, перевод Бибикова. Б.М. 1874.
5. Кантценбах Ф.В. Штедтке И. Лютер, Кальвин. Ростов-на-Дону, Феникс, 1998.
6. Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи. М., Наука, 1997.
7. Монтень М. Опыты. М., 1979.
8. Просветительское движение в Англии. М., МГУ, 1991.
9. Смирнова Н.А. Европа на пути к толерантности: историко-культурный аспект. // Этнопанорама, №2, 2004.
10. Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., Наука, 1986.